

© Леонтьева Татьяна Валерьевна (2016)

доктор филологических наук, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург, Россия), leotany@mail.ru.

Лексика дружбы: перспективы изучения

Аннотация. В статье представлен краткий обзор работ, посвященных русской лексике семантического поля «Дружба». Отмечается, что внимание авторов публикаций сконцентрировано на функционировании слов *друг*, *дружба*, *дружный*, *дружить* как единиц русского литературного языка. Показано, что в речи носителей русских народных говоров эти слова имеют несколько иные значения и коннотации. Автор приходит к выводу о необходимости проведения анализа слов данной группы, их синонимов и аналогов в русских народных говорах.

Ключевые слова: этнолингвистика; семантика; дружить; друг; дружба.

© Leontyeva Tatyana V. (2016)

Doctor of Philology, Russian State Vocational Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia), leotany@mail.ru.

Lexis of Friendship: Perspectives for the Study

Abstract. The article presents a brief overview of the works on the Russian lexis of the semantic field of "Friendship". It is noted that the attention of the authors is focused on the functioning of the words *drug* 'friend', *druzhiba* 'friendship', *druzhnyy* 'friendly', *druzhit* 'be friends' as units of the Russian literary language. It is shown that in the speech of Russian dialect speakers these words have slightly different meanings and connotations. The author comes to the conclusion about the necessity of the analysis of words of this group, their synonyms and analogues in the Russian dialects.

Key words: ethnolinguistics; semantics; *druzhit* 'be friends'; *drug* 'friend'; *druzhiba* 'friendship'.

Слово *друг* и его дериваты, характеризующие отношения между людьми, неоднократно становились предметом лингвистического описания в числе других «культурных слов», которые, по замечанию

Е. Л. Березович, не имеют «печати культурного своеобразия в своем “необходимом и достаточном” значении», но обнаруживают «специфическую конфигурацию коннотативного уровня семантики» [Березович, 2004, с. 3].

Неоднократно высказывались мнения о том, что понятия «друг» и «дружба» занимают особое место в русском языковом сознании. Постулируется «важность дружеских отношений для русской культуры» [Шмелев, 2002, с. 180] и предполагается, что потребность в интенсивном и душевном личном общении, а также готовность помочь в случае необходимости являются ключевыми чертами русского концепта «друга» [Вежбицкая, 2001, с. 112]. Ключевые для русской культуры концепты ДРУЖБА, ПРАВДА, ДУША характеризуются как «ярко выраженные ценностно-ориентированные», имеющие «сильную коммуникативную составляющую» [Дементьев, 2013, с. 115]. Проводятся параллели между дружбой как значимой категорией и соборностью как русской национальной чертой: «Концепт, репрезентируемый в русском языке словом *друг*, весьма важен для сознания русского человека, тяготеющего к соборности, к слиянию с другими людьми» [Лукашкова, 2001, с. 136].

Интерес к этнокультурной специфике фрагмента русской языковой картины мира, соотносимой с понятием дружбы, побудил исследователей обратиться к системным связям слов *друг*, *дружба*, *дружить*, *дружный*, *дружен*, *дружеский*, *дружественный*.

Внимание авторов публикаций закономерно сконцентрировано на функционировании этих слов как единиц русского литературного языка.

Обосновывается этимологическое родство слов *друг* и *другой*. Они возводятся через праслав. *drugъ* к и.-е. *dhrougho-* и далее к и.-е. *dhreugh-* с предполагаемым значением ‘следовать’, хотя некоторые лингвисты склонны считать первичным «военное» значение глагола, сохранившееся в гот. *driugan* ‘страте́йев’ [ЭССЯ, т. 5, с. 132]. В. В. Иванов проводит параллель между гнездами **drugъ* и **gostъ*, предполагает связь между слав. **drugъ* ‘друг, другой’ и древнеиндийскими и авестийскими обозначениями враждебного демонического существа, считает, что в слав. **drugъ* отражается значение взаимности, исполнения взаимных обязательств [Иванов, 1975, с. 69—70].

Словарные определения слов данного гнезда указывают на то, что перед нами лексика духовной культуры и одновременно лексика межличностного общения, ср: «Смысловым ядром слова Друг I.1 является ‘духовная близость, взаимная преданность друг другу и готовность помогать друг другу’ [именно поэтому трехлетнего ребенка нельзя назвать чьим-либо другом]; смысловым ядром слова ДРУЖИТЬ I.1 являются ‘личные контакты’ [*дружить* — ‘много и охотно общаться’]. Слово ДРУЖБА I.1 покрывает оба этих смысловых ядра» [Вольф и др., с. 292].

Сопоставляются представления о дружбе, характерные для разных культур — английской, русской, польской, немецкой, австралийской и др. [Вежбицкая, 2001, с. 63—210; Синкевич, 2007; Тарбева, 2005 и мн. др.]. Устанавливается объем понятия «друг» [Лукашкова, 2001], анализируются языковые и речевые единицы, репрезентирующие концепт ДРУЖБА [Арапова, 2004], исследуются словарные дефиниции лексем этой тематической группы [Приходько, 2009], системные связи между словами *друг*, *товарищ*, *приятель* [Урысон, 2003, с. 297—299], *знакомый*, *приятель*, *товарищ*, *друг*, *подруга* [Шмелев, 2005], различия между концептами ДРУГ, ПОДРУГА, ПРИЯТЕЛЬ, ТОВАРИЩ [Вежбицкая, 2001, с. 106—135], выявляются особенности семантики дериватов корня *друг-/друж-*. В частности, прилагательное *дружеский* и наречие *дружески* квалифицируются как описывающие в первую очередь внешние проявления благорасположения: *дружеский тон*; *дружеская улыбка*; *дружеский разговор*; *дружески хлопнуть по плечу* [Шмелев, 2002, с. 186]. Отмечаются семантические изменения последнего времени, например, употребление слова *друг* в значении ‘бойфренд’ [Шмелев, 2002, с. 182; Зализняк, 2006, с. 290], ‘мужчина, с которым близка данная женщина’ (*Она не замужем, но у нее есть друг*) [Урысон, 2003, с. 298].

Для экспликации представлений о дружбе проводятся эксперименты, в частности ассоциативные, и используется метод интерпретации текстов. Интерпретация пословиц выявляет, как того следует ожидать от текстов, способных выразить противоположные взгляды на один объект, а также описать его разносторонне, во всей его полноте и сложности, двойственность отношения русских к другу: готовность пожертвовать самым дорогим и вместе с тем подозрительность, недоверие, эгоизм [Синкевич, 2007, с. 78]. Лексика дружбы рассматри-

вается в составе лексем, репрезентирующих концепт ЗНАКОМСТВО, с точки зрения предпочтений в их использовании на материале художественных текстов разных периодов [Точилкина, 2012]. По результатам лингво-ассоциативного эксперимента, доминирующими признаками при поиске синонимов русской лексемы “дружба” оказываются *доверие, преданность, близость, взаимосвязь, знакомство* [Толчина, 2010, с. 160]. Данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом *друг*, свидетельствуют об изменении образа друга в языковом сознании современной молодежи. В частности, теряют свою актуальность словосочетания *друг детства* и *закадычный друг*, снижается количество реакций *мой* и реакций-персонификаций *Мишка, Юра, одноклассник* и т. д. [Гусельникова, 2013].

Итак, слова, обозначающие друга, дружбу, их синонимы и дериваты представляют собой лексику межличностного общения (по типу интеракции) и духовной культуры (по функции). Она выступает в качестве этической, мировоззренческой ценности. В. В. Дементьев говорит о «психологизации и интимизации дружбы в процессе ее превращения из договорного отношения и социального союза в эмоциональную привязанность, где на первый план выходят проблемы ее мотивов, влекущие за собой спор о соотношении ее инструментальных и экспрессивных функций» [Дементьев, 2013, с. 118]. Коммуникативная составляющая дружбы определяется как весьма существенная среди прочих: «Представление о том, как должны общаться друзья, в русской речевой культуре уникально и в целом может быть сведено к утверждению, что друзья должны общаться по душам (одновременно речевая и нравственная составляющая представления об общении) и по правде (информационно-логическая и нравственная составляющая)» [Там же, с. 121]. В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» значение синонимов *друг, товарищ, приятель* формулируется именно в соответствии с психологизированной трактовкой дружбы, с апелляцией к эмоционально-экспрессивной функции дружбы: ‘тот, кого человек X любит и хорошо знает, с кем ему приятно проводить время и кто относится к X-у так же’ см.: [Урысон, 2003, с. 297].

Однако обращение к диалектному дискурсу наводит нас на мысль о том, что в традиционной народной (крестьянской) культуре мы обнаружим несколько другую картину.

В речи носителей русских народных говоров слова *друг, дружба, дружеский, дружить*, их синонимы, аналоги и дериваты часто имеют иные значения или коннотации. Приведем здесь лишь несколько заметок.

Например, прилагательное *дружеский*, характеризующее в литературном языке отношения нескольких членов коллектива (*дружеский* ‘связанный взаимным расположением, дружбой; приятельский, товарищеский; сплоченный’ [ССРЛЯ, т. 3, с. 1131]), в архангельских говорах является обозначением качества человека — склонности активно проявлять себя в коллективе: арх. *дружеский* ‘общительный, компанейский’ (*Дружеский мужик был*) [СРНГ, т. 8, с. 218], ср. арх. *недружеский* ‘нелюбезный, неслужливый’ [Там же, т. 21, с. 37]. Наиболее близкий литературный аналог такому лексико-семантическому варианту слова *дружеский* — прилагательное *общительный* (оно и использовано в дефиниции), однако можно предполагать, что при этом подразумевается не коммуникабельность, контактность, открытость, а скорее социальность, включенность во взаимодействия, связи внутри крестьянской общины, умения и навыки уживаться с людьми и не быть одиночкой в своем микросоциуме. В русском литературном языке сочетание **дружеский человек* невозможно представить.

Среди диалектных дериватов корня *-друг-* явный перевес имеют обозначения сплоченности общины или коллектива (костром. *Дружба* ‘несколько человек, выполняющих общую работу’ (*Дружба — это целая бригада, пять-шесть человек, которая вместе работает какую угодно работу, это и есть дружба*) [ЛК ТЭ], а также характеристики человека по его включенности в связи внутри микросоциума, ср. костром. *дружеский* ‘приветливый, коммуникабельный человек, душа компании’ (*Дружеский — ну и любитель до людей, к нему люди любят ходить*) [ЛК ТЭ].

Вообще можно ли представить, чтобы информант, носитель диалекта, говорил о дружбе в некотором высоком значении духовной близости, единения, родства? Этой абстракции, составляющей план содержания литературного слова *дружба*, в русских народных говорах соответствует представление о конкретизированном действии, заключающемся в дружеской помощи кому-либо: смол. *дружба* ‘дружеская услуга, дружеский поступок’ и *дружбу учинить* ‘оказать дружескую услугу, поддержку’ (*Хоть мне пропадать, учиню дружбу*) [СРНГ,

т. 8, с. 212]. Акциональная трактовка дружбы подкрепляется и такой грамматической характеристикой диалектного глагола *дружить*, как способность сочетаться со словами в дательном падеже со значением лица-адресата (*дружить кому-либо*): диал. [без указ. места] *дружіть (кому-л.)* ‘желать добра, покровительствовать; поноравливать, потакать, судить неправо в чью-л. пользу’ (*Другу не дружить, недругу не мстить*) [Даль, т. 1, с. 511], нижегор. *дружіть (кому-л.)* ‘помогать кому-л., например, пособлять кормщику веслом при повороте’ [Там же]. Показательно также значение карел. *дружіть* ‘заботиться’ (*Бабка не дружна была, не дружила порто с ребятами, вниманья не обрацала, как плачут*) [СРГК, т. 2, с. 5].

Духовная составляющая слова *друг* не релевантна для народного сознания, а межличностный контекст дружеских отношений вербализуется в русских народных говорах посредством обозначений приятельства, приятелей и ограничивается идеей общности рода занятий и принадлежности одному социальному слою. Лишь иногда лексически оформляется высокая степень доверительности отношений друзей: дон. *тёмный друг, тёмная подруга* ‘близкий друг’ (*Тёмными друзья — вернаи ва фсём друзья; Мы с сасеткай тёмными подруги, фсе сикреты друх у друга знаим*) [БТСДК, с. 526], ср. дон. *тёмный* ‘неслыханный, выдающийся, обладающий каким-либо качеством в высшей степени’ [БТСДК, с. 526].

Итак, в ряде научных исследований подвергаются осмыслению и описанию слова *друг, дружба, дружный, дружить*, их синонимы и дериваты как лексические единицы русского литературного языка, в то время особенности употребления этих слов, их аналогов в русских народных говорах заслуживают отдельного изучения.

Литература

1. Арапова О. А. Концепт «Дружба»: системный и функционально-когнитивный анализ: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / О. А. Арапова. — Уфа, 2004. — 242 с.
2. Березович Е. Л. К этнолингвистической интерпретации семантических полей / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. — 2004. — № 6. — С. 3—24.
3. БТСДК — *Большой* толковый словарь донского казачества / Ростов. гос. ун-т ; Ф-т филологии и журналистики; Каф. общ. и сравнительн. языкознания. — Москва: Русские словари: Астрель: АСТ, 2003. — 608 с.

4. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелёва. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.

5. *Вольф Е. М.* Друг. Друг друга. Дружба. Друген. Дружеский. Дружественный. Дружить. Дружный / Е. М. Вольф, А. К. Жолковский, И. А. Мельчук, В. Н. Телия // Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / А. К. Жолковский, И. А. Мельчук. — Вена: Wiener Slawistischer Almanach, 1984. — С. 292—316.

6. *Громыко М. М.* Мир русской деревни / М. М. Громыко. — Москва: Молодая гвардия, 1991. — 270 с.

7. *Гусельникова О. В.* Динамика ассоциативно-вербальной модели языкового сознания русских (на материале концепта «Друг») / О. В. Гусельникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 6—2 (24). — С. 66—69.

8. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. И. Даль. — Москва: Русский язык, 1981—1982. — Репринт с изд.: Москва, 1880—1882. Т. I—IV.

9. *Дементьев В. В.* Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике / В. В. Дементьев. — Москва: Глобал Ком, 2013. — 338 с. — ISBN: 978-5-9551-0541-3.

10. *Зализняк А. А.* Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. — Москва: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.

11. *Иванов Вяч. Вс.* Происхождение семантического поля славянских слов, обозначающих дар и обмен / Вяч. Вас. Иванов // Славянское и балканское языкознание: проблемы интерференции и языковых контактов. — Москва: Наука, 1975. — С. 50—78.

12. ЛК ТЭ — *Лексическая* картотека топонимической экспедиции Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания, Екатеринбург).

13. *Лукашкова О. Ю.* Концепт ДРУГ в русском языке / О. Ю. Лукашкова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. — С. 136—139.

14. *Подвысоцкий А. И.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. И. Подвысоцкий. — Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1885. — 198 с.

15. *Приходько Г. В.* Репрезентация концептосферы дружба в толковых словарях XX—XXI веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2009. — Т. 8. — № 2. — С. 21—28.

16. Синкевич И. С. К вопросу о национально-культурной специфике концептов «любовь» и «дружба» в английской, немецкой и русской паремологии / И. С. Синкевич // Теория языка и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 1. — С. 74—80.

17. СРГК — *Словарь* русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 выпусках / гл. ред. А. С. Герд. — Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994—2005. — Вып. 1—6.

18. СРНГ — *Словарь* русских народных говоров: в 44 томах / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. — Москва; Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965—2013. — Вып. 1—46.

19. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка: в 17 томах. — Москва: Наука; Ленинград: Издательство АН ССР, 1948—1965. — Т. 1—17.

20. Тарбеева О. В. Сопоставительный анализ концептов друг / friend в английском и русском языках (на материале пословиц, поговорок и идиоматических выражений) / О. В. Тарбеева // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2005. — № 2. — С. 211—218.

21. Толчина Н. Ю. Репрезентация концепта «дружба» в разговорной речи (на материале русского и испанского языков) / Н. Ю. Толчина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2010. — № 2. — С. 160—163.

22. Точилкина Т. Г. Динамика репрезентантов концепта «знакомство» в русской языковой картине мира / Т. Г. Точилкина // Вестник ЧГПУ. — 2012. — № 9. — С. 250—261.

23. Урысон Е. В. Друг, товарищ, приятель / Е. В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка: 2-е изд-е, испр. и доп. — Москва: Школа «Языки славянской культуры», 2003. — С. 297—299.

24. Шмелев А. Д. Дружба в русской языковой картине мира / А. Д. Шмелев. — В книге: Зализняк А. Ключевые идеи языковой картины мира / А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва: Языки славянской культуры, 2005. — С. 289—303.

25. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А. Д. Шмелев. — Москва: Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.

26. ЭССЯ — *Этимологический* словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / отв. ред. акад. О. Н. Трубачев. — Москва: Наука, 1974—2009. — Вып. 1—35.